

Быстрова Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра профессионального образования и управления образовательными системами, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, Нижний Новгород, Россия; e-mail: Cvetats@yandex.ru

Салманова Джамила Абдулкафаровна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: djamila05@mail.ru

Systems, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia; e-mail: Cveta-ts@yandex.ru

Jamila A., Salmanova, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: djamila05@mail.ru

Принята в печать 22.01.2021 г.

Received 22.01.2021.

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37/28
DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-1-37-42

Ислам как духовно-нравственная основа развития личности

© 2021 **Исаева Э. Г.¹, Сутаева А. Р.¹, Абдулаева Н. А.²**

¹ Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: isaeva07@yandex.ru,

² Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: anna05.62@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель исследования – рассмотрение ислама как фактора духовно-нравственного развития личности и общества. **Метод.** Теоретико-эмпирическое осмысление практики модернизации ислама, целей, принципов и методов. **Результаты.** Вероубеждение в исламе трактуется как органично связанное с высокими нравственными качествами, в частности с устойчивостью. **Вывод.** На основе внедрения инновационных программ в учебный процесс образовательных учреждений авторы рассматривают аспекты духовно-нравственного воздействия на личность.

Ключевые слова: идеологические основы ислама, личность и вероубеждение в исламе, устойчивость, эмпирическое исследование, религиозная доктрина.

Формат цитирования: Исаева Э. Г., Сутаева А. Р., Абдулаева Н. А. Ислам как духовно-нравственная основа развития личности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 15. № 1. С. 37-42. DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-1-37-42

Islam as a Spiritual and Moral Basis of Personal Development

© 2021 **Elmira G. Isaeva¹, Aida R. Sutaeva¹, Nuryan A. Abdullaeva²**

¹ Dagestan State University,
Makhachkala, Russia; e-mail: isaeva07@yandex.ru

² Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: anna05.62@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the study is to consider Islam as a factor in the spiritual and moral development of the individual and society. **Method.** Theoretical and empirical understanding of the practice of modernizing Islam, aims, principles and methods. **Results.** Belief in Islam is interpreted as organically associated with high moral qualities, in particular with stability. **Output.** Based on the introduction of innovative programs into the educational process of educational institutions, the authors consider aspects of spiritual and moral impact on the individual.

Keywords: ideological foundations of Islam, personality and belief in Islam, stability, empirical research, religious doctrine.

For citation: Isaeva E. G., Sutaeva A. R., Abdullaeva N. A. Islam as a Spiritual and Moral Basis of Personal Development. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2021. Vol. 15. No. 1. Pp. 37-42. DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-1-37-42 (in Russian)

Введение

Возникнув в начале VII века нашей эры в Аравии, ислам является последней из мировых религий. Ее можно считать «братской» религией по отношению к иудаизму и христианству. Поэтому историю и сущность ислама невозможно по-настоящему понять в отрыве от двух его «старших братьев». Сегодня около миллиарда людей во всём мире исповедуют ислам [5].

Цель исследования – рассмотрение ислама как фактора духовно-нравственного развития личности и общества.

Название «Ислам» происходит от арабского слова «салам», что в буквальном переводе означает «мир», но имеет ещё дополнительное значение – «подчинение». Таким образом, более полное название этой религии можно перевести как «абсолютный мир, который наступает, если жизнь человека подчинена Богу» [1].

Как традиционная религия, ислам проповедует гуманизм, смирение, ставит во главу угла общечеловеческие ценности, призывает к благочестию и праведному образу жизни, соблюдению этических и морально-нравственных устоев.

Общеизвестно, что духовность во все времена выступала наиболее важным фактором развития общества. Духовность и нравственность представляют собой категории, которые в современной жизни некоторыми воспринимаются в качестве устаревших, потерявших свою значимость. Нарушение принципов духовности и нравственности воспринимается как норма, один из путей достижения жизненного успеха и материального благосостояния [2].

К сожалению, в современном мире для многих ислам ассоциируется с актами экстремизма, «джихадом», с нефтедолларами, униженным положением женщин в «парандже», многоженством, экзотикой сказок

«Тысяча и одна ночь», судьбой английского писателя индийского происхождения С. Рушди, автора «Сатанинской поэзии», и религиозным фанатизмом. Такой набор стереотипов не способствует взаимопониманию разных народов, как в самой России, так и в мире вообще. Исламская культура своеобразна и неповторима [9].

Поэтому, духовно-нравственное развитие и воспитание подрастающего поколения является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации.

В современном мире резко возросли потенциальные возможности влияния ислама как целостной системы на все сферы жизни человека. В двадцати восьми странах ислам является государственной или официальной религией.

Анализ литературы по проблеме ислама показывает, что в отечественной и зарубежной науке создана солидная теоретическая база для углубленного и всестороннего понимания воздействия ислама на личность. В своих научных работах авторы отражают важнейшие аспекты возникновения, сущности философских и идеологических основ ислама, форм его проявления [5;10].

Религия и связанные с ней традиции, обычаи, вся история народа обуславливают идеологию и предпочтение определённых форм поведения. Религиозно-политический экстремизм определяется как идеологическая причина деструктивного социального явления. Подтверждением этому выступает противостояние ваххабизма и суфизма на Северном Кавказе [4;10].

Согласно исламооведам Р. М. Сюкияйнен и К. М. Ханбабаеву, дискуссии между ними сосредоточены вокруг проблемы истинности ислама и его искажениях [3]. Ваххабиты предъявляют суфистам претензии в том, что они отходят от первоначального чи-

стого ислама, единобожия, создают сомнительных кумиров, шейхов, устазов, святых, имамов. По мнению салафитов ваххабиты осуждают культ святых в исламе, паломничество к мавзолеям мусульманских святых. Российскому обществу предстоит разобраться, как преодолеть противостояние и как утвердить межконфессиональный мир и гражданское согласие.

Религия и идеология, имевшие в обществе экстенсивную направленность функционирования, уже больше не удовлетворяют новым требованиям интенсивной интеграции общества на его общецивилизационном, глобальном уровне. Поиски воздействия на личность должны быть основаны на внедрении инновационных нормативно-дисциплинарных практик, связанных с социально-коммуникационными механизмами и технологиями, эгалитарно и толерантно проецируемых в СМИ [10].

Вероубеждение в исламе тесно связано с высокими нравственными качествами, например, с устойчивостью при выборе стратегии поведения. Эмоциональная устойчивость проявляется в способности управлять своими эмоциями и не доводить уровень эмоционального напряжения до степени, разрушающей структуру личности и деятельности. Она представляет сложное, интегральное образование всех граней аттитюда, т. е. эмоциональные, волевые, нравственные, интеллектуальные аспекты психической действительности, которые обеспечивает успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке [1].

Методы исследования

Теоретико-эмпирическое осмысление практики модернизации ислама, целей, принципов и методов. Наше эмпирическое исследование было направлено на определение угроз и условий формирования внутриличностной устойчивости как позитивного фактора и психологического условия принятия ислама личностью.

Для школьников с 1 по 11 классы в педагогический процесс школ Республики Дагестан, имеющих статус Федеральной экспериментальной площадки МО РФ, был внедрен цикл авторских программ профессора Э. Г. Исаевой «Гармония». Все предметы основаны на спирально-концентрическом, динамическом принципе. Реализация осуществлялась как систематизированное выстраивание ментального опыта в процессе интеграции знаний и актуализации внут-

ренних ресурсов. С точки зрения содержания программы имели предметную направленность, ориентированную на превращение диспозиций в конкретные личностные проявления, обретение новых форм социализированного поведения как залога психического здоровья [12].

В результате обобщения многолетних эмпирических данных по признакам проявления феноменов внутриличностной устойчивости обнаружены три типа личности:

1. Стабильный тип с глубинными её проявлениями неустойчивости – 22,7 %.

2. Флюктуированный тип с ситуативными проявлениями неустойчивости – 47,3 %.

3. Тип внутриличностной устойчивости – 30 %.

Полученные нами результаты эмпирического исследования являются свидетельством того, что позитивные и негативные тенденции в развитии безопасности личности обуславливаются уровнем сформированности внутриличностной устойчивости, спроецированной в профиле коэффициента механизма гармонизации.

Результаты и обсуждение

Мы считаем, что обозначенный механизм является основополагающим в регулятивной системе стабилизации личности, направленной на актуализацию ресурсов индивида, ослабление болезненно-критического отношения к своим недостаткам, малозначимым социальным оценкам, устранение или минимизацию непродуктивных чувств, связанных с осознанием личностных противоречий и психотравм.

Сомнения, неразрешенные во внутриличностном пространстве проблемы и потребности имеют силу деструкции и разрушения, проявляемую в развитии депрессии, разочарований, агрессии как защитных форм нереализованного Я. Ее формы проявления: ослабление мотивации познавательной деятельности, самоотрицание, утрата социальных контактов, снижение волевой и коммуникативной активности, ослабление побуждений к преобразованию, интеллектуальная ригидность, тревожность, депрессивность, фрустрированность, аффективность, дезадаптивность [8].

Реализация жизненных задач осуществляется в диапазоне от простейших до сложнейших экзистенциальных программ, направленных на преодоление внутреннего конфликта, достижение победности, возвы-

шение над собой, повышение социометрического статуса, модифицирование своего поведения, выбор конструктивной позиции в противостоянии дисфункциональным социальным процессам и т. д. Защищенность от воздействий, способных против воли и желания субъекта изменять психические состояния и психологические характеристики, ограничивающие свободу выбора, мы квалифицируем как одну из форм проявления устойчивости.

В рамках Федеральной целевой программы «Стратегического развития» на базе Центра проблем предупреждения экстремизма и терроризма при ДГУ было проведено социологическое исследование с целью определения общественного мнения о роли и значении религиозно-идеологических образцов ислама, приоритетов и идеологических основ профилактики экстремизма. (Директор Центра проф. М. Я. Яхьяев).

Методом стандартизированного интервью было охвачено более 2000 субъектов – представителей различных этнических, конфессиональных, социально-профессиональных групп и регионов по месту жительства в Республике Дагестан. Расширение территориального радиуса исследования позволило представить общую картину социального развития и осуществить дифференцированный анализ структурных составляющих дефицитарности ресурса защищенности личности. Респондентами выступали жители Чеченского региона, студенты, обучающиеся в Московских вузах (дагестанцы и российские индивиды).

Открытые вопросы, поставленные в беседе-интервью, можно сгруппировать в два блока. Первый носит методологический характер и нацелен на выяснение мнений респондентов, их представлений, суждений о сущности религиозно-политического фактора, о степени и причинах его распространения в Дагестане, о целях и намерениях экстремистов, о допустимости и недопустимости насильственного навязывания своей религиозной веры другим людям и т. д. Второй блок содержит более конкретные вопросы, требующие выражения своего субъективного отношения к альтернативным позициям.

Методом беседы – интервью было опрошены специалисты со средним и высшим образованием, работающие в различных сферах деятельности, представители городов Махачкалы, Дербента, Каспийска, Кизляра, Кизилпорта, Избербапа, а также Акупинского, Ботлихского, Гергебильского, Гунибского,

Дахадаевского, Карабудахкентского, Магармакентского, Табасаранского, Новолакского, Хасавюртовского и других районов.

Основной вопрос беседы-интервью был сформулирован следующим образом: «Считаете ли Вы, что ислам является единственной истинной религией, которая должна быть принята всеми народами мира?» Ответы тех, кто занимает по данному вопросу двойственную позицию или выражает толерантное отношение к последователям других религий в отношении к религии, верующим и неверующим в Бога, в основном совпадают. Позиции оппонентов и сторонников толерантности в отношении веры и неверия в Бога вместе взятых примерно составляет 60 % опрошенных.

Следующий вопрос беседы-интервью имел целью выяснить, какие смыслы предельно полисемического понятия «джихад» в арабском языке доминируют в сознании опрошиваемых и каким смыслом они придают главенствующую роль. Основные идеи и представления о джихаде, сводятся к следующим установкам: джихад – это путь аллаха и самое верное средство достижения рая после смерти.

На один из вопросов беседы – интервью «Оправдываете ли Вы джихад как насильственный способ распространения ислама среди всех других народов» более 90% опрошенных дали отрицательный ответ. Если обобщить ответы опрошенных, то можно выделить следующие основные позиции и аргументы: в исламе нет насилия, пророк призывал к мирному распространению религии.

Вопрос беседы – интервью «Знаете ли Вы, что в современном Дагестане борьба за укрепление исламской веры стала самым эффективным средством социального протеста?» ставил перед собой целью выяснить позиции опрошиваемых в отношении роли религиозной веры в идеологическом противостоянии. Большинство опрошенных, примерно около 50 %, дают на этот вопрос отрицательный ответ.

На вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что церковь, мечеть, духовенство не вызывают доверия граждан из-за их предельной лояльности к власти?» был направлен на определение конфликтного потенциала, складывающегося между институциональными формами религии и власти. Результаты показали, что в данной сфере действительно существует конфликтный потенциал, имеющий латентный, скрытый характер. Так, если 52 % не

согласны с данным утверждением, то 46 % согласны, а остальные 2 % заняли неопределенную или нейтральную позиции [6; 7-8].

Обобщая полученную здесь картину, можно сказать, что представления о неверующих и представителях другой веры в подавляющем большинстве среди опрошенных не имеют агрессивного или враждебного характера. Это относится как к сторонникам рационализованного массового сознания, так и представителям разнородных массовых взглядов, верований, суеверий.

В условиях современной религиозно-идеологической борьбы в сознании молодежи возникают различные фрагменты идей, сегменты взглядов, обломки образов, с которыми человек не может самостоятельно справиться и упорядочить их в единую картину личного мировоззрения. Возникают идеологемы не только с позитивным содержанием, но и с негативными элементами деструктивного, разрушительного, насильственного характера.

Анализ общественного мнения на предмет выяснения нравственности верующих выявил, что у дагестанцев очень высокая степень религиозности. Около 60 %, среди них большинство образованных людей в возрасте 19-60 лет, проявили убеждение, что религия является одним из основных факторов, определяющим морально-нрав-

ственный уровень человека. Наличие религиозности для многих уже служит гарантом порядочности и доверия. Для большого количества людей рамки, которые задаются определенной религиозной доктриной способны уберечь их от греховных мыслей и поступков. Иначе говоря, в современном обществе вседозволенности, лишь религия может быть сдерживающим фактором.

Выводы

1. Распространение идеологии ислама, основанной на толерантности в сфере международных отношений, выступает фактором формирования устойчивости личности.

2. Необходимо объединение усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления, общественных и политических организаций, средств массовой информации и населения в сфере профилактики религиозного экстремизма.

3. Широкое распространение информационных материалов может быть фактором повышения уровня религиозной компетентности и фактором профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде и семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации.

4. Крайне важным представляется учет степени распространенности в молодежной среде пособнической базы экстремизма, представляющей общественную и личностную опасность.

Литература

1. Абдулагатов З. М. Молодежь и религиозный терроризм в Республике Дагестан // Ислам на Северном Кавказе: история и современность. Материалы Всеросс. научн.-практ. конф. Махачкала, 2006. 330 с.
2. Абдуллаева Н. А. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в семье: Монография. Махачкала: АЛЕФ, 2012. 182 с.
3. Алиев А. К., Арухов З. С., Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007. 36 с.
4. Вагабов М. В., Вагабов Н. М. Ислам: история и современность. Махачкала, 2011. 416 с.
5. Журавлев И. В., Мельников С. А., Шершнева Л. И. Путь воинов Алаха. Ислам и политика России. М.: Вече, 2004. 190 с.

6. Кисриев Э. Ф. Ислам и власть в Дагестане. М.: Изд-во «ОГИ», 2019. С. 7-8.
7. Муслимов С. Ш. Ценности ислама в гражданском обществе. Махачкала, 2010. 171 с.
8. Психолого-философские аспекты противодействия терроризму: Учебное пособие / сост. З. С. Акбиева, Э. Г. Исаева, М. Я. Яхьяев. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2016. С. 46-59.
9. Сочнев Д. В. Этнорелигиозные корни современного терроризма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. В 2-х т. Т. 1. Махачкала, 2008. С. 86.
10. Яхьяев М. Я. Феномен религиозного фанатизма. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2018. 176 с.

References

1. Abdulagatov Z. M. *Islam na Severnom Kavkaze: istoriya i sovremennost'. Materialy Vseross. nauchn.-prakt. konf* [Islam in the North Caucasus: history and modernity. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Youth

- and religious terrorism in the Republic of Dagestan. Makhachkala, 2006. 330 p. (In Russian)
2. Abdullaeva N. A. *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie mladshikh shkol'nikov v sem'e: Monografiya* [Spiritual and moral education of junior

schoolchildren in the family: Monograph]. Makhachkala, Alef Publ., 2012. 182 p. (In Russian)

3. Aliev A. K., Arukhov Z. S., Khanbabaev K. M. *Religiozno-politicheskiy ekstremizm i etnokonfessional'naya tolerantnost' na Severnom Kavkaze* [Religious and political extremism and ethno-confessional tolerance in the North Caucasus]. Moscow, 2007. 36 p. (In Russian)

4. Vagabov M. V., Vagabov N. M. *Islam: is-toriya i sovremennost'* [Islam: History and Modernity]. Makhachkala, 2011. 416 p. (In Russian)

5. Zhuravlev I. V., Melnikov S. A., Shershnev L. I. *Put' voinov Allahha. Islam i politika Rossii* [The path of the warriors of Allah. Islam and the Politics of Russia]. Moscow, Veche Publ., 2004. 190 p. (In Russian)

6. Kisriev E. F. *Islam i vlast' v Dagestane* [Islam and Power in Dagestan]. Noscov, OGI Publ., 2019. Pp. 7-8. (In Russian)

7. Muslimov S. Sh. *Tsennosti islama v grazhdanskom obshchestve* [Values of Islam in Civil Society]. Makhachkala, 2010. 171 p. (In Russian)

8. Psikhologo-filosofskiye aspekty protivodeystviya terrorizmu: Uchebnoye posobiye. [Psychological and philosophical aspects of terrorism countering: Textbook]. Comp. Akbieva Z. S., Isaeva E. G., Yakh'yaev M. Ya. Moscow, Center for Strategic Conuncture Publ., 2016. Pp. 46-59 (In Russian)

9. Sochnev D. V. *Aktual'nye problemy protivodeystviya natsional'nomu i politicheskomu ekstremizmu. V 2-kh t. T. 1* [Actual Issues of national and political extremism countering. In 2 vols. Vol. 1]. Ethno-religious roots of modern terrorism Makhachkala, 2008. 86 p. (In Russian)

10. Yakhyaev M. Ya. *Fenomen religioznogo fanatizma* [The phenomenon of religious fanaticism]. Makhachkala: IPC DSU Publ., 2018. 176 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Исаева Эльмира Гаджи-Исаевна, доктор психологических наук, профессор, кафедра психологии, Дагестанский государственный университет (ДГУ), Махачкала, Россия; e-mail: isaeva07@yandex.ru

Сутаева Аида Рамазановна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, ДГУ, Махачкала, Россия; e-mail: isaeva07@yandex.ru

Абдуллаева Нурьян Абдулкагировна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и технологий дошкольного и дополнительного образования, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия; e-mail: anna05.62@mail.ru

Принята в печать 16.02.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Elmira G. Isaeva, Doctor of Science (Psychology), professor, the chair of Psychology, Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russia; e-mail: isaeva07@yandex.ru

Aida R. Sutaeva, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Psychology, DSU, Makhachkala, Russia; e-mail: isaeva07@yandex.ru

Nuryan A. Abdullaeva, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy and Technologies of Preschool and Additional Education, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia; e-mail: anna05.62@mail.ru

Received 16.02.2021.